

ВЫДЕЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТДЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Депутатова А. В.
магистрант РГУП

На сегодняшний момент в России уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в отношении несовершеннолетних, действует на основании общепризнанных принципов и норм международного права.

Например, «Пекинские правила» регулируют расследование и судебное разбирательство уголовных дел с участием несовершеннолетних. В них указано, что государства-участники должны стремиться способствовать благополучию несовершеннолетнего на всех стадиях производства по уголовному делу, стремиться к созданию условий, позволяющих оградить несовершеннолетних от отрицательного влияния со стороны взрослых, которое может происходить в период жизни, когда несовершеннолетний наиболее склонен к неправильному поведению,

Так в соответствии с нормами международного права в уголовно-процессуальном кодексе закреплена норма, в соответствии с которой:

Если несовершеннолетний принимал участие в совершении преступления вместе со взрослым, то дело в отношении него выделяется в отдельное производство.

Уголовное дело в отношении несовершеннолетнего выделяется в целях: пресечения влияния взрослых участников преступления на несовершеннолетнего; ускорения производства по уголовному делу в разумные сроки; использования процессуальных механизмов охраны прав и законных интересов несовершеннолетних; создания необходимых условий для установления всех обстоятельств преступления и данных о личности несовершеннолетнего, условий его жизни и воспитания и иных сведений.

Однако, даже если выделение уголовного дела в отдельное производство невозможно, то нормы, закрепляющие специальные правила, применяются в отношении несовершеннолетнего, но не распространяются на взрослого.

Выделение уголовного дела, направлено на создание условий для судопроизводства, при которых исключается негативное влияние взрослых соучастников на несовершеннолетнего, а также не затягивается процесс по делу, и имеет большое воспитательное воздействие.

После того, как собраны достаточные сведения об участии несовершеннолетнего в совершении преступления, а также информация о конкретных эпизодах, в которых участвовал подросток и установлено какова была его роль в каждом из них, следователь или дознаватель принимает решение о выделении материалов уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в самостоятельное производство.

Если в совершении преступления участвовали несколько несовершеннолетних, то их дело может быть выделено в совместное производство или каждое отдельно.

Как правило, выделение в самостоятельное производство возможно, если несовершеннолетний участвовал лишь в нескольких преступлениях, был пособником или укрывателем.

Если же несовершеннолетний участвовал в большинстве преступлений или взрослый был подстрекателем, организатором преступления, совершенного несовершеннолетним то в каждом конкретном случае, при решении вопроса о выделении материалов уголовного дела, учитывается необходи-

мость всестороннего, объективного и полного рассмотрения дела.¹

Если уголовное дело невозможно выделить, то должны приниматься всевозможные меры по изоляции несовершеннолетнего от влияния взрослых соучастников на всех стадиях производства.

Основания выделения излагаются в постановлении следователем или дознавателем. Материалы, которые имеют значение для рассмотрения дела, выделяются в копиях, заверенных дознавателем или следователем, данные о личности несовершеннолетнего, его характеристики, данные об условиях жизни и воспитания прилагаются в оригиналах.²

При изучении судебной практики, одним из наиболее интересных для меня дел, было дело в отношении Н. и других, все участники процесса, оказались несовершеннолетними. Данное дело было рассмотрено в Московском окружном военном суде. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах:

В декабре 2015 г. у несовершеннолетнего Н. на почве личных неприязненных отношений к своему знакомому Г. возник умысел на его убийство. Не желая убивать лично, Н. решил предложить своим знакомым несовершеннолетним, лишить жизни Г. в составе группы лиц по предварительному сговору, для чего он встретился с ними и предложил своим друзьям убить Г. в соответствии с разработанным планом, на что они согласились.

16 февраля 2016 г., действуя в соответствии с разработанным планом участники встретились и действуя умышленно совместно согласованно друг с другом в составе группы лиц по предварительному сговору на почве личных неприязненных отношений применяя насилия опасное для жизни и здоровью потерпевшего заранее приспосабливаемыми ножами нанесли Г. не менее 32 ударов. После этого участники скрылись,

позже, встретившись с Н.. Н. для того чтобы проконтролировать достижение преступного результата последовал к месту совершения преступления где осмотрел труп лично, убедившись в совершении организованного им убийства.

При этом 10.01.2016-го Н., используя мобильный телефон и Интернет, действуя умышленно разместил на личной интернет странице доступный неограниченному кругу лиц звуковой файл «ИГИЛ — обращение к Европе» (данная организация признана террористической в соответствии с решением Верховного суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 года), а также лично им самим сформулирован комментарий к нему «Дело — говорит!». Данный файл и комментарий к нему доступны для публичного просмотра неограниченному кругу пользователей интернета, содержит информацию, направленную на признание идеологии и практики терроризма правильным, нуждающимся в поддержке и подражании.

В соответствии с решением Верховного суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. организация «ИГИЛ» признана террористической и её деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

Таким образом, Н. тем самым совершил публичное оправдание терроризма и его действия квалифицируются по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ, следовательно, данное дело подсудно Московскому окружному военному суду.

Также, содеянное Н. в отношении Г. следует квалифицировать по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как организация и руководство убийством, совершенным группой лиц по предварительному сговору.

Содеянное остальных участников квалифицировать по ч. 5 и ч. 3 ст. 33, соответственно, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как пособничество в убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору, и совершение убийства группа лиц по предварительному сговору.³

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/под. общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2014. С.?.

² Шаталов А. С., Крымов А. А. Уголовно-процессуальное право РФ. М., 2017. С 557

³ Дело № 1–12/2017// Архив Московского окружного военного суда. 2017 г.

Таким образом, несмотря на то, что остальные участники обвиняются в совершении преступлений, не связанных с террористической деятельностью, основания для выделения уголовного дела в отдельное производство, отсутствуют так как всем обвиняемым инкриминируется соучастие в убийстве.

Кроме этого, все обвиняемые на момент совершения преступления не достигли совершеннолетия, поэтому суд пришёл к выводу о том, что в данном конкретном случае нет необходимости выделять в отношении них уголовные дела в отдельное производство.

Так, если дело в отношении хотя бы одного из участников преступления подсудно военному суду, то уголовное дело, при невозможности или отсутствии необходимости выделения будет рассмотрено в военном суде. Поэтому изученное мной дело в отношении всех участников рассматривалось в Московском окружном военном суде.

По смыслу ст. 420 УПК РФ, специальные правила, закрепленные во всей главе 50 «Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», применяются на всех стадиях процесса, к лицам, которые совершили преступление до достижения 18 лет.

Я считаю, что любая возможность ограничения несовершеннолетнего от общения со взрослым преступником не должна игнорироваться законом во благо несовершеннолетнего.

Работа с такими правонарушителями требует иного, по сравнению с взрослыми, подхода. Методы и процедуры задержания, допроса, судебного расследования и наказания, которые могут быть применены к взрослым, для подростков не годятся.⁴

Так как несовершеннолетние преступники обладают рядом психических особенностей, я считаю, что процедура выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство, в данном случае является одной из дополнительных процессуальных гарантий, которыми по праву обладают несовершеннолетние в силу своего возраста и особенностей развития.

Приняв во внимание вышесказанное, я пришла к выводу, что в рамках справедливого расследования и рассмотрения уголовного дела, есть механизмы, которые способны обеспечить защиту прав несовершеннолетних, учитывая специфику их правового статуса, один из которых — выделения уголовного дела в отношении лиц до 18 лет в отдельное производство.

При этом, должна быть обеспечена полнота, объективность и всесторонность рассмотрения дела, а также должна быть изучена вся значимая информация в отношении несовершеннолетнего.

Таким образом, правильное понимание психологических особенностей необходимо для обеспечения эффективности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

⁴ Шиханцов Г. Г. Социально-психологические причины преступности несовершеннолетних. Гродно, 2015.